
Зарубежная литература

УДК: 821.111

DOI: 10.31249/lit/2024.02.13

СТЕРЛИДЕВА Т.А.¹ ДВА ВЗГЛЯДА НА «ИСТОЧНИКИ СЧАСТЬЯ» В «ДНЕВНИКЕ 1803 ГОДА» ТОМАСА ДЕ КВИНСИ©

Аннотация. В статье анализируется список «Источники счастья», содержащийся в «Дневнике 1803 года» английского писателя-эссеиста XIX в. Томаса Де Квинси. «Дневник 1803 года» – малоизвестный уникальный документ, повествующий об одном из самых сложных периодов жизни писателя. Список «Источники счастья» рассматривается в двух перспективах: как вспомогательный элемент при изучении биографии писателя и как особая схема-предвестник «взволнованной прозы» Де Квинси, отражающая элементы ее внутренней и внешней форм.

Ключевые слова: Томас Де Квинси; «Дневник 1803 года»; «Источники счастья»; «взволнованная проза»; внутренняя и внешняя формы; прозаическая поэзия; опиумная зависимость.

Для цитирования: Стерлидева Т.А. Два взгляда на «Источники счастья» в «Дневнике 1803 года» Томаса Де Квинси // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2024. – № 2. – С. 190–200. – DOI: 10.31249/lit/2024.02.13

STERLIDEVA T.A.² Two views on “Sources of happiness” in the materials of the Thomas De Quincey’s *Diary, 1803*©

---

¹ **Стерлидева Татьяна Александровна** – независимый исследователь, Москва; tatyana.gurevich@gmail.com

© Стерлидева Т.А., 2024

² **Sterlideva Tatiana Alexandrovna** – independent researcher, Moscow; tatyana.gurevich@gmail.com

© Sterlideva T.A., 2024

Abstract. The subject of the article is the list of “Sources of Happiness” in the *Diary, 1803*, written by the English nineteenth-century essayist Thomas De Quincey. *Diary, 1803* is a little-known unique document that tells about one of the most difficult periods of the writer’s life. The list of “Sources of Happiness” is analyzed here in two perspectives: as an auxiliary element for the study of the writer’s biography and as a special scheme-harbinger of De Quincey’s “impassioned prose” which reflects particularities of its inner and outer forms.

Keywords: Thomas De Quincey; *Diary, 1803*; “Sources of Happiness”; “impassioned prose”; inner and outer forms; prose poetry; opium addiction.

To cite this article: Sterlideva, Tatiana A. “Two views on ‘Sources of Happiness’ in the materials of the Thomas De Quincey’s *Diary, 1803*”, *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies*, no. 2, 2024, pp. 190–200. DOI: 10.31249/lit/2024.02.13 (In Russian)

Жизнь английского писателя, журналиста, эссеиста Томаса Де Квинси (1785–1859), автора известной «Исповеди англичанина, любителя опиума» (1821), вряд ли можно охарактеризовать как счастливую. Трудно представить себе человека, испытавшего такое количество потрясений, преодолевшего множество болезней и финансовых трудностей и при этом сохранившего до конца дней писательскую продуктивность, радость творчества, отзывчивость и человечность. Весь жизненный путь Томаса Де Квинси, как ни каламбурно прозвучит, можно помыслить как цепочку смертей: смерти любимых сестер Джейн и Элизабет (1790, 1792), оставившие неизлечимую рану в сердце писателя и повлиявшие на все его творчество, смерть отца (1793), смерть (1812) Кейт, дочери Вордсворта, к которой Де Квинси был сильно привязан, смерть сыновей Юлия (1832), Уильяма (1834) и Горация (1842), смерть жены Маргарет (1837), смерти друзей, коллег и наставников писателя – С. Колриджа, У. Блэквуда, Ч. Лэма (1834) и У. Вордсворта (1850). Де Квинси с девятнадцати лет страдал от опиумной зависимости, всю жизнь провел в бедности, был многократно преследуем и дважды сидел в тюрьме за долги.

Еще ребенком узнавший настоящее горе (смерти сестер и отца), Де Квинси с детства испытывал потребность в душевном равновесии. В поисках труднодостижимого спокойствия Де Квин-

си-юноша, только начинающий свой писательский путь и мечтающий о карьере поэта, пытается определить, что такое счастье и каковы его источники. Одним из результатов таких попыток стал список «Источники счастья» (*Sources of Happiness*), появившийся в «Дневнике 1803 года», – одном из самых интересных мемуарных произведений писателя, малоизвестном для русского читателя¹.

Период жизни, описанный в дневнике (с 12 апреля 1803 г. по 24 июня 1803 г.) – время, когда Де Квинси живет в Эвертоне вблизи Ливерпуля, в коттедже у миссис Бест. Этому переезду предшествуют изматывающие события, о которых Де Квинси позднее расскажет в «Исповеди англичанина, любителя опиума»: побег из Манчестерской грамматической школы, пеший тур по Уэльсу, тайное пребывание в Лондоне, после чего Томас примиряется с матерью, переезжает в материнский дом в Честере в марте 1803 г. – «больной, измотанный, не по годам взрослый» [Lindop, 1981, p. 94], а затем уже отправляется в Эвертон к миссис Бест, где и создает свой знаменитый дневник. Он представляет собой каждодневные заметки бытового плана, размышления о философии, поэзии, эстетике, а также черновики писем, адресованных матери и У. Вордсворту. В период ведения дневника Де Квинси начинает осознавать собственное призвание, принадлежность к миру искусства и мечтать о литературной карьере, он восхищается С.Т. Колриджем («величайший человек всех времен»²), инициирует переписку с У. Вордсвортом. Как отмечает Ф. Уилсон, важность этого дневника состоит в том, что он «дает возможность увидеть Де Квинси таким, каким он сам себя видел, нежели таким, каким он рисовал себя читателям много лет спустя» [Wilson, 2017, p. 97].

Один из главных мотивов, повторяющихся в дневнике, – мотив одиночества. Б. Саймондс, характеризуя общее настроение автора в тот период, замечает, что в дневнике явно ощущается «чувство изоляции Де Квинси от семьи, друзей-подростков и прямого

---

¹ «Дневник 1803 года» не печатался при жизни писателя. Оригинальный документ хранится в Ливерпульском архиве, в 1927 г. копия дневника с расшифровкой была издана Г. Итоном [De Quincey, 1927]. В 2000 г. «Дневник» вошел в первый том полного собрания сочинений Де Квинси под редакцией Г. Линдопа [De Quincey, 2000].

² “the greatest man that has ever appeared” [De Quincey, 2000, p. 44].

интеллектуального стимула»¹. Ф. Уилсон, сравнивая «Дневник 1803 года» с «Исповедью англичанина, любителя опиума», говорит, что «как и “Исповедь...”, его дневник рассказывает историю изгнания» [Wilson, 2017, p. 97]. Сам Де Квинси признается в своем одиночестве в черновике письма Вордсворту: «...что касается друзей, у меня их нет: я еще мальчик, и пока не завел знакомств, способных привязать меня к этому деятельному миру»². Но одиночество Де Квинси – это не столько состояние покинутости, отдаления от «интеллектуального стимула», сколько добровольная изоляция, необходимая прежде всего для глубоких размышлений о философии, литературе, жизни. В этот период Томас начинает интересоваться психологией, пытается разобраться в собственном характере и возможностях его трансформации: «“Каким будет мой характер?” Сегодня днем я думал – диким – пылким – блестяще-возвышенным? достойным – меланхоличным – мрачно-возвышенным? или окутанным тайной – сверхъестественным – как “старый мореход” – ужасно-возвышенным?»³

Все рассуждения Де Квинси в «Дневнике 1803 года» – о счастье, собственном характере, духовном потенциале – искренние и интимные, реализующиеся «здесь и сейчас», и в этом их несомненная ценность. Сравняя дневник с поздней прозой писателя, Ф. Уилсон выделяет очевидные достоинства дневника: «...поскольку он был написан не для прочтения другими, в нем нет романтизации страдания, повествовательного напряжения, заигрывания с читателем и чувства движения сквозь время» [Wilson, 2017, p. 97].

Наряду с соображениями о развитии собственного характера у Де Квинси появляются мысли о том, что на самом деле может приносить человеку счастье и стимулировать творческую деятельность писателя. В дневниковой записи от 28 апреля 1803 г. он по-

---

¹ “De Quincey’s sense of isolation from family, adolescent friends and direct intellectual stimulus” [De Quincey, 2000, p. 10].

² “...for of friends I have none: I am yet but a boy, and have formed no connections which can tie me to this busy world” [De Quincey, 2000, p. 44].

³ “What shall be my character?” I have been thinking this afternoon – wild – impetuous – *splendidly* sublime? dignified – melancholy – *gloomily* sublime? or shrouded in mystery – supernatural – like the “ancient mariner” – *awfully* sublime?” [De Quincey, 2000, p. 26].

мещает свой список источников счастья (*Sources of Happiness*), который мы здесь приводим [De Quincey, 2000, p. 20].

1. Поэзия (*Poetry*).
2. Патетика (*Pathos*).
3. Слава (*Glory*).
4. Любовь (*Love*).
5. Благотворительность (*Benevolence*).
6. Музыка (*Music*).

Все источники счастья, перечисленные Де Квинси, тем или иным образом связаны с творчеством и писательским мастерством. Поэзия остается отдушиной поэта, о чем свидетельствуют многочисленные заметки о поэтах и стихотворениях на страницах дневника. Саму поэзию в дневнике Де Квинси называет ветвью патетики – второго источника счастья в списке: «...что я называю поэзией... может быть одной лишь ветвью *далекой* патетики – лишь скрытой посредством ассоциации с природными и поэтическими предметами»¹. Патетика неразрывно связана у него с литературой (в частности, с драматургией): «Инсценированная патетика – превосходное определение Трагедии»². Слово «патетика» и «патетический» часто фигурируют в дневнике 1803 г. и относятся к описанию тех произведений, которые в будущем хотел бы создать сам Де Квинси: «патетическая сказка», «поэтическая и патетическая баллада», «патетическое стихотворение», «эссе о патетике»³. Если говорить о третьем источнике счастья – славе, то у Де Квинси она также идет бок о бок с поэзией: «Я всегда, конечно, надеялся, что стихотворения заложат основу моей славы»⁴. Получается, поэзия нераздельно связана с двумя другими источниками счастья: она одновременно источник славы и ветвь патетики. Любовь (четвертый источник счастья) пронизывает все, о чем пишет

---

¹ “...of what I call poetry... may be only one branch of the *distant pathos* – only disguised by association with natural and poetical objects” [De Quincey, 2000, p. 33].

² “Dramatized Pathos is a perfect definition of a Tragedy” [De Quincey, 2000, p. 33].

³ “a pathetic tale”, “a poetic and pathetic ballad”, “a pathetic poem”, “an essay on pathos” [De Quincey, 2000, p. 38].

⁴ “I have beside always intended of course that poems should form the cornerstones of my fame” [De Quincey, 2000, p. 38].

Де Квинси в дневнике: мы узнаем как о любви к людям (матери, друзьям, Вордсворту, Колриджу), так и к поэзии, творчеству лейкистов, искусству, эстетике. Благотворительность в данном списке появляется прежде всего как выражение душевной интенции молодого Де Квинси – помогать другим активно и абсолютно бескорыстно. Это желание Томас будет реализовывать на протяжении всей жизни (достаточно вспомнить помощь, оказанную им поэтам Озерного края, их женам и детям). Шестой источник счастья – музыка, любимый вид искусства Де Квинси, который, по его мнению, человек должен чувствовать, а не изучать: «Мы говорим о силе музыки; я утверждаю, чем больше человек знает о ней, тем меньше ее чувствует»¹.

Если взглянуть на этот список источников счастья в отрыве от зрелого творчества Де Квинси, можно представить молодого Томаса как глубокого, возвышенного, мечтательного юношу, заинтересованного литературой, питающего страсть к поэзии, искусству (особенно музыке), щедрого, довольно амбициозного и не чуждого человеческих потребностей в славе и любви. Таков портрет восемнадцатилетнего Де Квинси, начинающего эссеиста и будущего журналиста, согласно «Дневнику 1803 года» и его высказываниям об источниках счастья. Это первый взгляд на «Источники счастья» – взгляд биографа, для которого данный список будет вспомогательным инструментом характеристики формирующейся личности английского писателя.

Но «Дневник 1803 года» и «Источники счастья» могут быть рассмотрены и в другой плоскости. Написанию дневника, как мы уже отметили, предшествовали тяжелые события в жизни Де Квинси, случившиеся за полтора года до первого приема опиума, события, о которых Де Квинси расскажет детально в двух редакциях «Исповеди англичанина, любителя опиума» – 1821 и 1856 гг. Ф. Уилсон, исследуя жизнь Де Квинси, проводит тонкое наблюдение – что в дневнике 1803 г. уже будто «просвечивает» Де Квинси периода «Исповеди...»: «Есть моменты в дневнике, когда мы узнаем Опиомана из его поздних сочинений» [Wilson, 2017, p. 97].

---

¹ “We talk of the power of music, I assert that, the more man knows of it, the less he feels it” [De Quincey, 2000, p. 48].

В «Дневнике» можно обнаружить не только будущего опиомана, но и те элементы, которые станут ведущими в литературном стиле Де Квинси. Если обратиться к его зрелому творчеству и проанализировать особенности его произведений после 1821 г. (первая редакция «Исповеди англичанина, любителя опиума»), нетрудно заметить, что этот «невинный» список источников радости будет напрямую соотноситься с принципами организации «взволнованной прозы». Это понятие появляется у Де Квинси при классификации собственных работ в написанном им самим в 1853 г. введении к первому тому полного собрания сочинений под редакцией Д. Мэссона. Наиболее важный раздел своего творчества Де Квинси именует “взволнованной прозой”, «цель которой – приблизиться к поэзии, создать ее новую прозаическую реальность» [Дьяконова, 2011, с. 22]. «Взволнованная проза» – особая группа сочинений («более высокий класс произведений»¹), отличающаяся от двух других групп («класс, который предлагает развлечь читателя» и «эссе»²). К «взволнованной прозе» автор прежде всего относит «Исповедь англичанина, любителя опиума» и *Suspiria de Profundis*, считая их «разновидностями взволнованной прозы, не имеющими прецедентов, как я уверен, ни в одной литературе»³. «Взволнованная проза» Де Квинси – это не просто ритмически организованная проза, это особый тип текста, обладающий как внутренней, так и внешней формами.

Какова же связь между списком источников счастья 1803 г. и «взволнованной прозой» зрелого периода творчества? При внимательном изучении можно заметить, что список источников счастья – это обозначение основных принципов «взволнованной прозы» Томаса Де Квинси. «Источники счастья» в «Дневнике 1803 года» трансформируются в принципы организации «взволнованной прозы».

Обратимся к первому источнику счастья – поэзии. «Взволнованная проза» – это прежде всего проза, построенная по законам поэзии. Л. Купер называет «взволнованную прозу» именно «прозаической поэзией», обладающей внешней и внутренней формами,

---

¹ “a far higher class of compositions” [De Quincey, 1896, p. 14].

² “class that proposes primarily to amuse the reader”, “essay” [De Quincey, 1896, p. 9].

³ “...modes of impassioned prose ranging under no precedents that I am aware of in any literature” [De Quincey, 1896, p. 14].

под внешней понимая ритмическую организацию текста, его музыкальность, а под внутренней – тот «факт, что “взволнованная проза” практически полностью субъективна» [Cooper, 1902, p. 16]. Если обратиться к внешней форме «взволнованной прозы», мы можем найти в таких произведениях Де Квинси, как *Suspiria de Profundis* или «Английская почтовая карета», отрывки, имеющие все признаки поэтического текста: интонационно-синтаксические фигуры поэтической речи, равные колометрические отрезки, многочисленные повторы, внутреннюю рифму, подхват и параллельные синтаксические конструкции. Уже в «Дневнике 1803 года» Де Квинси размышляет о восприятии поэзии в более широком смысле. Говоря о поэзии прозаического текста, он пишет, что после прочтения псалмов Давида может «полюбить поэзию Библии больше, чем сейчас»¹.

Для понимания внутренней формы «взволнованной прозы» необходимо обратиться ко второму пункту «источников счастья» Де Квинси. Внутренняя форма – это, прежде всего, волнующие воспоминания автора, которые воздействуют на ритмическое оформление текста: «...как только он начинает усиленно думать о себе или выражать оттенки чувств – явно и привычно свои собственные, его язык начинает модулировать в гармонических каденциях» [Cooper, 1902, p. 17]. «Взволнованная проза» возникает тогда, когда автор говорит не просто о волнующих его вопросах, а событиях, которые принесли нестерпимую боль, заставили долго страдать и рефлексировать о произошедшем. «Взволнованная проза» – это проза, связанная с мечтаниями и видениями, возникшими на почве ранних потерь и переживаний. Воспоминания об этих потерях и переживаниях можно отнести ко второму источнику счастья в «Дневнике» Де Квинси – патетике. Слово *pathos* в английском языке обозначает нечто, вызывающее грусть или сострадание, а потому именно патетика становится основным принципом внутренней формы «взволнованной прозы». Так, воспоминания о смертях сестер Джейн и Элизабет вызывают у Де Квинси печаль, волнение, тревогу и побуждают к созданию «взволнованной прозы». Слава (третий источник счастья) как таковая не является сти-

---

¹ “...hereafter I may love the poetry of the Bible more than I do now” [De Quincey, 2000, p. 32].

мулом создания «взволнованной прозы», а вот слово «слава» (*glory*) становится для «взволнованной прозы» одним из самых важных и частотных слов. В «Дневнике 1803 года» Де Квинси говорит о значении впечатления для жизни и творчества, подчеркивая, что источник волнений и воспоминаний о волнении для него просто необходим: «Я полностью убедился в том, что ведущая черта моего характера... это Способность впечатляться»¹. Причем Де Квинси акцентирует внимание на важности эффекта, производимого именно словом, вызывающим цепочку определенных воспоминаний и ассоциаций: «Мои надежды и страхи попеременно возбуждаются и подавляются мельчайшими – самыми тривиальными обстоятельствами – незначительнейшими словами»². Слово «слава» (*glory*) становится одним из основных вербальных детерминантов «взволнованной прозы». Л. Купер к подобным словам относит также *female* («женский»), *panic* («паника»), *infant* («ребенок»), *vision* («видение»), *funeral* («похороны»), *darkness* («темнота») и др.³ Слово «слава», между прочим, входит в название подзаголовка первой части блестящего образца «взволнованной прозы» – эссе «Английская почтовая карета», название подзаголовка – «Слава движению» (*Glory of Motion*).

Если обратиться к четвертому источнику счастья – любви, то она становится основным атрибутом внутренней формы «взволнованной прозы». Все ужасные события, давшие импульс к созданию «взволнованной прозы», происходили с людьми, которых Де Квинси больше всего любил. Это сестры Джейн и Элизабет, это маленькая Кейт, дочь У. Вордсворта, любимица Де Квинси. Что касается смерти Кейт, ее смерть произошла намного позже смертей сестер, но любовь Де Квинси к маленькой девочке стала выражением любви писателя ко всем детям. В воспоминаниях о смерти Кейт, не относящихся к разделу «взволнованной прозы» как таковой, отрывки, непосредственно описывающие болезнь, угасание, смерть ребенка и страдания Де Квинси, строятся тем не менее по законам прозаической поэзии.

---

¹ “I became fully convinced that one leading trait of my character... is Facility of impression [De Quincey, 2000, p. 20–21].

² My hopes and fears are alternately raised and quelled by the minutest – the most trivial circumstances – by the slightest words” [De Quincey, 2000, p. 21].

³ Подробнее об этом см.: [Cooper, 1902, p. 18].

Пятый источник счастья, по Де Квинси, – благотворительность – выражает во «взволнованной прозе» его отношение к испытывающим страдания. Как правило, это дети, молодые женщины, женщины-призраки, парии. Благотворительность можно отнести к одной из составляющих внутренней формы «взволнованной прозы». Благотворительность выступает как результат и следствие воздействия патетики, а также как форма проявления участия к тем, кто вызвал у Де Квинси ощущение тревоги и грусти.

Последним источником счастья в «Дневнике» Де Квинси называет музыку. Музыка становится основным организующим принципом «взволнованной прозы». Многие отрывки «взволнованной прозы» при прочтении вслух начинают звучать как музыкальное произведение, имеющее свой темп, размер и манеру исполнения. Текст часто превращается в многоголосие – не случайно название одного из подзаголовков произведения *Suspiria de Profundis* звучит как «Фуга сновидений» (*Dream Fugue*). Л. Купер, рассуждая о мелодии произведений Де Квинси и анализируя частотность употребления определенных слов во «взволнованной прозе», отмечает, что «музыка, само слово, является одним из его любимых» [Соорег, 1902, р. 57].

Таким образом, список «Источники счастья» в «Дневнике 1803 года» Томаса Де Квинси может быть рассмотрен в двух ракурсах. Прочитанный в контексте дневниковых записей 1803 г., он выступает ключом к пониманию характера начинающего восемнадцатилетнего писателя, будущего автора «Исповеди англичанина, любителя опиума», помогает выявить наиболее интересные сферы, проследить развитие тех или иных его личностных черт, создать портрет писателя в юности. Рассматриваемый в контексте зрелого творчества, список «Источники счастья» превращается в лаконичную схему приемов «взволнованной прозы» писателя, формирующих как внешнюю, так и внутреннюю форму произведения. Поскольку «взволнованная проза» появится уже в зрелом творчестве Де Квинси, «Дневник 1803 года» и список «Источники счастья» выступают как предвосхищение пути развития писательского стиля, как интуитивная программа становления особенностей писательского мастерства. Оба взгляда на «Источники счастья» – обращенный в прошлое и обращенный в будущее – свидетельствуют об одном: главными источниками счастья Де

Квинси считал то, что способствует развитию писателя как творческой личности, помогает укрепиться в мире литературы и искусства. Несмотря на все тяготы жизни, Де Квинси ощущал себя счастливым человеком, способным в процессе письма преодолеть горечь жизненных утрат, распознать и реализовать свой творческий потенциал.

Список литературы

1. Дьяконова Н.Я. Томас Де Квинси – повествователь, эссеист, критик // Исповедь англичанина, любителя опиума. – Москва : Эксмо, 2011. – С. 7–41.
2. Cooper L. The prose poetry of Thomas De Quincey. – Leipzig : Dr. Seele, 1902. – 88 p.
3. *De Quincey T.* A diary of Thomas De Quincey 1803 / ed. by H.A. Eaton. – New York : Payson & Clarke Ltd, 1927. – 252 p.
4. *De Quincey T.* Diary, 1803 // De Quincey T. The works of Thomas De Quincey : in 21 v. / ed. by G. Lindop. – London : Pickering and Chatto, 2000–2003. – Vol. 1 / ed. by B. Symonds. – 2000. – P. 7–69.
5. *De Quincey T.* General preface in 1853 // The collected writings of Thomas De Quincey : in 14 v. – London : A&C Black Soho Square, 1896. – Vol. 1. – P. 5–15.
6. Lindop G. The Opium-Eater : a life of Thomas De Quincey. – London ; Melbourne ; Toronto : J.M. Dent & Sons Ltd, 1981. – 433 p.
7. Wilson F. Guilty thing : a life of Thomas De Quincey. – Bloomsbury Publishing, 2017. – 397 p.